

АЛЕКС АСТЕР

ДАЙТЛАРК

фэнтези

МИО

МИФ Проза

Алекс Астер

Лайтларк

«Манн, Иванов и Фербер»

2022

УДК 82-312.9
ББК 84(7Coe)6-445.13

Астер А.

Лайтларк / А. Астер — «Манн, Иванов и Фербер»,
2022 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-214135-7

Каждые сто лет на острове Лайтларк проходит смертельно опасная игра, к участию в которой приглашаются правители шести королевств. Эта игра дает шести правителям последний шанс снять проклятия, которые веками преследовали их королевства. Чтобы уничтожить проклятия, один правитель и весь его народ должны исчезнуть с лица земли. Айсла Краун – молодая правительница диких искусительниц, обреченных убивать любого, кого они полюбят. Их боятся и презирают, и они рассчитывают, что Айсла положит конец их страданиям, победив в игре. Чтобы выжить, Айсле придется лгать, жульничать, предавать... и ни в коем случае не влюбиться. Для кого эта книга Для поклонников таинственного, динамичного и напряженного фэнтези. Для тех, кто ждет экшена в духе «Голодных игр». Для читателей Ли Бардуго, Мэри Лю и Мериссы Майер. Для тех, кому интересно самому узнать, почему книга стала феноменом в ТикТоке и собрала миллионы просмотров. На русском языке публикуется впервые.

УДК 82-312.9
ББК 84(7Coe)6-445.13

ISBN 978-5-00-214135-7

© Астер А., 2022
© Манн, Иванов и Фербер, 2022

Содержание

Глава 1. Айсла	7
Глава 2. Остров	12
Глава 3. Кровь	20
Глава 4. Правила	24
Глава 5. Грим	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Алекс Астер Лайтларк

Original title:
LIGHTLARK
by Alex Aster

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Copyright © 2022 by Alex Aster

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2023

* * *

Посвящается Ррону.

Историю нашей любви я бы не смогла написать, даже если б постаралась

Глава 1. Айсла

Айсла Краун часто ныряла в лужи звезд и оказывалась в далеких краях. Делала она это всегда без разрешения – и как будто в самое неподходящее время.

Даже спустя пять лет телепортаций от этого процесса у нее ломило кости. Она вцепилась в свой звездный жезл, дыхание в груди словно закупорилось, как флаконы с редкими духами на ее туалетном столике, вокруг нее кружилась стеклянная комната, разломленные цвета сливались в едином вихре, пока вдруг гравитация не придавила Айслу к полу, как свободно болтавшуюся по Вселенной нитку.

Она успела надежно спрятать жезл за спину под платье, вдоль позвоночника, когда распахнулась дверь.

– Что с твоими волосами? – громко вскрикнула Поппи, следом за которой влетела Терра, лязгая множеством ножей и мечей на поясе.

Состояние волос беспокоило Айслу меньше всего, хоть она и не сомневалась, что они походили сейчас на толщу мха. Во время путешествий между новоземьями королевства растрепывались даже самые туго закрученные колечки волос и самые плотно заплетенные косички – по правде сказать, неожиданный побочный эффект.

Айсла не считала себя экспертом в использовании жезла. Поначалу лужи звезд переносили ее в неожиданные места. В заснеженные деревни Лунианских Новоземий. На легкие беззаботные празднества Небесных Новоземий. Иногда – в земли, не заселенные ни одним из шести народов. Постепенно она научилась возвращаться в места, в которых уже бывала. На этом ее мастерство заканчивалось. Как бы то ни было, она точно знала, что эта загадочная штука позволяла ей преодолевать сотни километров в секунду.

Терра вздохнула, сняв ладонь с рукояти своего клинка.

– Да просто несколько прядей выбилось, Поппи, – сказала она.

Поппи ей не ответила. Она бросилась к Айсле с пузырьком густого масла из листьев и принялась орудовать расческой так же рьяно, как Терра когда-то учила Айслу размахивать оружием. Из-за плеча наставницы по чарам она улыбнулась своему учителю боевых искусств, вскрикнув, когда Поппи начала резко вынимать шпильки.

Та покачала головой и пробормотала, зажав заколки губами:

– Придется все делать заново.

– Оставляю тебя одну на час – и ты уже не пойми на кого похожа. А я ведь даже дверь закрыла, чтоб наверняка! Да как ты вообще умудрилась так растрепаться, сидя в своей комнате, птичка моя?

«В своей комнате». Это место вовсе не было для Айслы комнатой. Она жила в стеклянной сфере – в том, что осталось от древней оранжереи. Но все стекла покрасили, все окна опечатали. Двери убрали – все, кроме одной.

Она и правда была птичкой, как ее называла Поппи, а иногда и Терра.

Птичкой в клетке.

Айсла пожала плечами.

– Просто немного пофехтовала.

Она считала Поппи и Терру единственными близкими людьми, хоть те и не были ей родственниками. Все, кто приходился Айсле семьей по крови, давно умерли. Но даже Поппи и Терра не знали про звездный жезл. Если бы узнали, никогда бы не разрешили им пользоваться. Это был единственный ключ, позволявший ей сбегать из своей клетки. Ведь Айслу запирали не только ради ее собственной безопасности, но и для безопасности окружающих.

Терра проводила Айслу подозрительным взглядом и переключила свое внимание на стену, где рядом висели десятки сияющих мечей, словно эдакая замена зеркалу.

– Жаль, что ты не можешь ничего из этого взять с собой, – сказала наставница, указав пальцем на строй клинков. Каждый из них достался Айсле от нее, все были из древнего хранилища замка. Айсла получала их в награду за каждое достижение в тренировках и новый уровень мастерства.

Поппи хмыкнула.

– Это единственное правило Столетнего турнира, с которым я согласна. Нам ни к чему, чтоб она подтверждала ужасные представления других народов о нас.

От нервов Айсла ощутила приводящее в волнение чувство где-то в животе, как будто ветер кружит опавшие листья.

Она принужденно улыбнулась, зная, что это немного приглушит обеспокоенность Поппи: опекунша вечно ворчала на Айслу, что она мало улыбается. У Айслы было мало знакомых, но те, кого она знала, казались вполне понятными людьми. Вот бы еще раскрыть их мотивы. Все чего-то хотят. Некоторые вещи дать довольно просто. Например, улыбнуться преподавательнице по чарам, которая почти двадцать лет учила ее хорошим манерам. Сделать комплимент женщине, которая ценит красоту превыше всего.

– Поппи, хоть ты и очень красивая, все их ужасные представления о нас – правда. Мы и правда монстры.

Поппи вздохнула, вставив последнюю шпильку в волосы Айслы.

– Ты – нет, – многозначительно сказала она.

И хотя слова опекунши были пронизаны любовью – и очень умело, – от них у Айслы все внутри сжалось от страха.

– Готово, – объявила Терра. Она отошла немного назад, к туалетному столику. Айсла смотрела на нее в отражение зеркала, края которого от старости покрылись пятнами. – А ты готова?

Нет. К такому невозможно подготовиться. Столетний турнир многое значил. Это была не только игра, но и шанс разрушить множество проклятий, отравлявших жизнь шести народов; возможность получить непревзойденную силу. Столетний турнир – это встреча шести правителей. Сто дней на острове, обреченном появляться только раз в сто лет.

И почти наверняка он сулил Айсле смерть.

«Ты готова, Айсла?» – спросил голос в ее голове, насмешливый и жестокий.

Страх смягчало только любопытство. Ей всегда хотелось большего: обрести разнообразный опыт, увидеть больше мест, встретить больше людей.

Лайтларк, куда она отправлялась, мог все это дать. Айсла тайком сбегала в лес через разбитую стеклянную панель в своей комнате, пока это не обнаружили ее опекунши и не заделали дыру. Так она встретила Старицу, которая когда-то жила в Лайтларке, как и все дикие, обитавшие там до обрушившихся на мир проклятий, а большинство народов покинуло остров и создало новые земли в разразившемся после катастрофы хаосе. Истории Старицы, как плоды на дереве, были сладостны, и их всегда хотелось больше, чем возможно получить. Она расска-

зывала о королях, которые могли схватить солнце руками, о белокурых женщинах, способных заставить море танцевать, о замках в облаках и о цветах, что расцветали чистой силой.

Все это происходило до проклятий.

Теперь остров стал тенью самого себя, заложником вечной бури, из-за которой добраться до него не во время Столетнего турнира невозможно – ни на лодке, ни с помощью колдовства.

Однажды ночью Айсла нашла Старицу лежащей на боку у подножия дерева. Можно было подумать, что она спит, если бы ее загорелая кожа не превратилась в кору, а вены – в лозу. Дикие умели пользоваться силой природы при жизни и сливались с ней после смерти.

Но Старица умерла вовсе не от естественных причин. Даже несмотря на то, что она прожила больше пятисот лет и находилась вдали от силы Лайтларка, Старица скончалась слишком рано. Ее смерть стала первой в череде многих.

И виной тому была Айсла.

Терра повторила вопрос, глядя на нее своими темно-зелеными глазами цвета плюща, которым, словно кожей, был покрыт весь дворец диких. Такого же цвета были глаза самой Айслы.

– Ты готова?

Айсла кивнула, хотя ее пальцы дрожали, когда она протянула руки к стоявшей перед ней короне: простому золотому ободку, украшенному золотыми бутонами, листьями и шипящей змеей. Она надела венец на голову, стараясь не задеть заколки, которые не давали ее длинным каштановым волосам спадать на лицо.

– Красавица, – восхитилась Поппи.

Айсла и без этого комплимента знала, что хороша собой. Красота была даром диких – и их проклятьем. Проклятьем, которое убило ее собственную мать. Тем больше Айслу тревожило, что она, как говорили многие, очень на нее похожа. Поппи встретила с Айслей взглядом в зеркале.

– Ты этого достойна, Айсла, – сказала она с жаром. – Больше, чем кто-либо из них.

Хорошо бы это оказалось правдой.

Нахлынувшая паника проломила маску спокойствия на лице Айслы. Что, если она видит своих опекунов последний раз? Что, если уже никогда не вернется в эту комнату? Ее руки инстинктивно потянулись к опекунам из желания прикоснуться к ним хотя бы еще один раз.

Но не успела она это сделать, как Терра строго посмотрела на нее, из-за чего Айсла замерла.

«Сентиментальность – проявление эгоизма», – будто говорила наставница.

Итог Столетнего турнира решал судьбу не одной только Айслы. Главное – это спасти королевство. Свой народ.

Под осуждающим взглядом Терры Айсла выпрямила спину. Она медленно встала; корона оказалась тяжелее, чем с виду.

– Я знаю, что нужно делать, – сказала Айсла. Каждый правитель, прибывавший на Столетний турнир, лелеял свои надежды. Терра и Поппи с детства вбивали в Айслу свои. – Я буду следовать вашим указаниям.

– Хорошо, – отозвалась Терра. – Ведь на тебя вся надежда.

Замок диких больше походил на лес, чем на каменную твердыню. Его залы напоминали мосты. Деревья тянули свои ветви внутрь коридора, нежно дотрагивались до ее платья, словно прощаясь. Листья шуршала в ответ, когда Айсла касалась ее, проходя по бесконечным комнатам, в которые ей не разрешалось входить самой. Поппи и Терра шли следом. По стенам ползла лоза. Птицы влетали и вылетали из комнат, когда им вздумается. Ветер с завыванием пронесся по коридорам, и от его дуновения накидка Айслы развевалась за спиной. Айслу облачили в темно-зеленый наряд, один из цветов ее народа; ткань облегла бедра, талию, колени и сте-

лилась позади шлейфом. Накидка была из газовой ткани, такой прозрачной, что изначальное предназначение – укрывать тело – делалось бессмысленным. Выбор ткани также соответствовал представлениям ее народа.

Дикие всегда гордились своим телом, красотой и способностями. Они безудержно любили, свободно жили и яростно сражались.

Пятьсот лет назад все шесть народов – дикие, стелларианцы, лунианцы, солярианцы, небесные и сумрачные – были прокляты, и их сильные стороны стали, напротив, отравлять им жизнь. Каждым злые чары вредили по-своему.

Проклятие диких оказалось двойным. Они были обречены убивать всех, в кого влюблялись, и питаться исключительно человеческими сердцами. Люди превратились в ужасающе красивых монстров, обладавших злой силой соблазнять одним лишь взглядом.

С тех пор погибли тысячи диких – и мужчин, и женщин.

Влюбляться стало недопустимо. Безрассудно. Детей рождалось все меньше... и так уж сложилось, что у их народа на свет появлялись преимущественно дочери. Хотя любовь и имела разные формы, когда правила нарушались, мужчин убивали чаще, и так дикие постепенно превратились в небольшую общину, состоящую в основном из женщин-воительниц. Их боялись. Ненавидели. Они были слабы, ведь чем меньше людей, тем меньше сил. Столетний турнир – единственная возможность положить конец проклятиям, вернуть прежнюю славу, вновь обрести силу, в которой они так нуждались. Айсла была их единственным шансом.

«На тебя вся надежда...»

Она услышала их прежде, чем увидела. Они скандировали древние кличи, звенели клинками, словно играли на инструментах. Контроль диких над силами природы развернулся в полную силу. Распустившиеся цветы осыпали балкон, рассеивались по залу и останавливались только у ее ног. Их число множилось в геометрической прогрессии, они переплетались друг с другом в лужиках лепестков и усеивали пол до самых лодыжек. Согласно преданиям, тысячу лет назад дикие могли силой мысли выращивать целые леса, двигать горы одним мановением руки.

Теперь, спустя сотни лет после вступления в силу проклятия, их способности упали до уровня простых фокусников. Именно тогда дикие последний раз касались мощи острова.

Айсла осторожно ступала по цветам, пока не закончились стены замка и она не оказалась перед сотнями ликующих диких.

Благоухали вишни, на других деревьях появились ягоды и кроваво-красные цветы, которые осыпали толпу ярким дождем. Животные выползали из леса и, прокрадываясь к людям, садились рядом со своими компаньонами. Способности владения силами природы у диких различались, но часто они включали в себя родство с животными – у Терры жила большая пантера по имени Тень, с которой наставница разговаривала так же легко, как с Айслоу. У Поппи была колибри, которая любила вить гнезда в ее волосах.

Айсла кивнула, и толпа затихла.

– Для меня большая честь представлять наш народ на Столетнем турнире.

Пульс Айслы участился, барабаном отдаваясь в костях. Она смотрела на толпу, на ошеломленные, полные надежды лица. Некоторые дикие были одеты в платья из кусков ткани с вплетенными в них листьями и лианами. На ком-то не было вообще ничего, кроме висевших на спине мечей. Некоторые явно только что поели: на их губах остались темно-красные подтеки. Айсла смотрела и изо всех сил пыталась не дрожать. Старалась говорить твердо, не запинаясь, не дать им повода хоть на мгновение задуматься, почему их правительница все время прячется за толстыми стенами своего замка. Почему слугам запрещено входить в ее покои. Она старалась не думать, сколько из этих диких слышало такое же выступление сто лет назад от другого правителя и сколько их вообще осталось после недавней череды смертей. Айсла дала им обещание, потому что именно этого от нее ждали люди. Заверения. Ощущения силы.

– Я клянусь разрушить наше проклятие раз и навсегда.

Они имели полное право волноваться. Неудача Айслы обрекла бы их всех еще как минимум на один век страданий. А позади уже лежало четыре проклятых столетия. Дикая стиснула зубы, ожидая, что толпа увидит ее насквозь, – и надеясь, что представление о том, чего они хотят, не оправдается.

Но утренний воздух задрожал от воплей и поднятых высоко над головами клинков. На верхушках деревьев закричали птицы. Ветер с воем зашелестел листьями. Айсла с облегчением спустилась по лестнице, усыпанной лавиной лепестков. Природа расцветала у ее ног, а толпа расступалась, освобождая ей путь к древнейшим деревьям-близнецам.

Их корни вздымались в воздух и сплетались вместе, образуя круглую, как зеркало, арку. За ней ждала другая сторона леса, безопасная и знакомая. Но она шла не туда. Айсла сглотнула. Она готовилась к этому моменту всю жизнь.

Терра и Поппи положили руки ей на плечи.

Айсла ступила в портал, который работал только раз в сто лет. В ее памяти всплыло последнее, что она сказала своим опекунам: *«Я буду следовать вашим указаниям»*.

Если б только это было правдой.

Глава 2. Остров

Портал с рябью закрылся за ее спиной, заглушив ликующие возгласы. Теперь Айсла слышала только свое неровное дыхание. Она сделала шаг вперед, и ее ослепил свет как от тысячи умиравших звезд и солнц.

Айсла отшатнулась в сторону. Кто-то взял ее за плечо, чтобы помочь вернуть равновесие. – Открой глаза, – произнес голос, темный и завораживающий, как полночь.

Айсла даже не поняла, что стоит с закрытыми глазами. Она моргнула, и мир вокруг сначала качнулся, затем выровнялся – эта телепортация была гораздо хуже, чем с использованием звездного жезла.

Мужчину, смотревшего на нее сверху вниз, ситуация явно забавляла. Его лицо казалось каким-то знакомым. Он был таким высоким, что дикой пришлось задрать подбородок, чтобы посмотреть в его черные, как угли, глаза. Волосы на бледном лбу лежали чернильными потеками. Конечно же, он из сумрачных. А это означало...

– Спасибо, Гримшоу, – твердо сказала Айсла.

Она быстро выпрямилась и огляделась по сторонам, надеясь, что никто не заметил ее неловкости. Ох, как бы Поппи и Терра сейчас ругали подопечную.

Но кроме дикой и сумрачного на скале никого не было. Она обернулась, и из ее горла вырвался слабый сдавленный звук. В сотнях метров внизу бушевало свирепое море. Айсла чуть не полетела вниз на торчащие скалы и не покончила с планами по спасению своего народа еще до начала Столетнего турнира.

Чуть не покончила со всеми своими планами.

– Неудобно бы вышло, – усмехнулся правитель сумрачных, явив совершенно неуместную на его грубо высеченном лице ямочку на щеке.

– Зови меня Грим, Айсла.

Грим. Ну и имечко, еще и так им гордится, подумала Айсла. Тем не менее оно ему подходило. Под этой ухмылкой действительно крылось что-то мрачное, слабая тень, которая во тьме могла перерасти в чудовищную.

– Мы раньше встречались?

Дело не столько в том, что он знал ее имя, нет. Этого следовало ожидать. И даже не в том, что Грим произнес его идеально, растянув «с» как шипение змеи. Было что-то еще...

Снова на его губах дрогнула ухмылка.

– Если бы и встречались, – глаза нахала на мгновение опустились, – то точно не однажды.

Айсла почувствовала, как ее лицо вспыхнуло под его пристальным взглядом. За исключением редких встреч под чутким надзором наставниц или тайных путешествий со звездным жезлом в другие новоземья, она почти не общалась с мужчинами.

Особенно с мужчинами, похожими на него.

Особенно с такими, которые как будто бы не боялись ее или проклятья диких.

Она нахмурилась. Ему *стоило бы* бояться. Если дикие хотели, они могли заставить человека упасть со скалы в погоне за ними. Перед их способностью очаровывать невозможно было устоять – правда, применять ее в течение ста дней турнира запрещалось. Сумрачный, вероятно, думал, что он в безопасности.

Но ошибался.

Каждый турнир представлял собой масштабную игру, шанс обрести непревзойденные способности. Говорили, что тот, кто снимет проклятия, исполнив пророчество, получит высшую награду – всю силу, которая была вложена в их создание.

Неужели Грим флиртовал, чтобы ее отвлечь?

Айсла посмотрела на него.

А он заулыбался еще шире.

Любопытно.

Каждые сто лет с тех пор, как было наложено проклятье, остров Лайтларк появлялся всего на сто дней, вырываясь из пут бесконечной бури. Из новоземий, которые люди заселили после бегства с Лайтларка, приглашали правителей каждого народа, чтобы они попытались снять проклятия, наложенные на их способности и на сам остров. Звали всех, кроме сумрачных. Этот народ обладал даром накладывать проклятия – творить злые чары, что делало их главными подозреваемыми в свершившейся беде, несмотря на то что они отрицали вину. Похоже, в этом году король Лайтларка совсем отчаялся и впервые пригласил правителя сумрачных на турнир.

Грим снова взял ее за руку. Прежде чем Айсла успела возразить, он осторожно отвел ее в сторону. Мгновение спустя на краю утеса, на том самом месте, где только что стояла Айсла, засветился золотом гигантский знак – эмблема, представляющая все шесть народов, – и некто появился прямо из воздуха.

Бледно-голубая накидка распахнулась на ветру, а затем опустилась на голые, очень темные плечи и мускулистые руки. Брови мужчины казались больше глаз. Красиво очерченный подбородок затемняла идеально подстриженная щетина, обрамлявшая розовый рот. Азул, правитель небесных. Айсла знала их имена с тех пор, как научилась говорить. Азул и Грим считались древними – обоим исполнилось более пятисот лет. Они застали тот день, когда наложили проклятия. Настоящие легенды, по сравнению с ними она никто.

Очевидно, за прошедшие века Азул и Грим так и не смогли подружиться. Небесный коротко кивнул сумрачному, и улыбка последнего стала злой. Насмешливой. Азул повернулся к Айсле и, низко поклонившись, взял ее за руку.

– Приятно видеть новую кровь диких на этом турнире, – сказал он. Его ясные глаза встретились с ее. Он рассматривал пальцы Айслы: те были унижены кольцами с драгоценными камнями размером с желудь. Хотя остальные народы предпочитали считать диких варварами, их богатство было неоспоримо. Контроль над природой имел свои преимущества.

– О, небо, я никогда не видел такого большого алмаза.

Для Айслы это был просто камень. Красивый, конечно, но ничто не кажется особенным, если оно есть в изобилии. Руда возникла, когда над природой властвовала великая сила, и на протяжении веков сверкающие жилы пронизывали почву в Новоземье Диких, со временем поднимаясь вверх и распускаясь, как цветы. В землях Айслы трудно было не споткнуться о какой-нибудь драгоценный камень – об этом она, конечно же, знала только из текстов и уж точно не из личного опыта.

Так думали Терра и Поппи.

Воительница всегда говорила, что именно благодаря этим сияющим камням у них всегда есть запас сердец. Воры из других земель, глупые, наглые и злобные, пробирались на территорию диких за алмазами.

Айсла улыбнулась. Значит, этот небесный любит драгоценности. Она без промедления сняла кольцо и надела его на самый длинный палец Азула.

– Оно идет тебе гораздо больше, чем мне.

Азул будто хотел что-то возразить, но промолчал.

Из портала появился кто-то еще и легкой походкой прошел мимо них, как будто воспринимал процесс переноса через порталы так же спокойно, как прилив. Новоприбывшая повернулась к Айсле. Похоже, хмурилась дама столь же часто, как прочие люди улыбались.

– Так это и есть наша новая зверушка?

Грубые слова будто раздули уголек в груди Айслы. В остальных землях женщин-воительниц считали дикими искусительницами, хищницами, которые заманивали к себе любовников, а потом пировали их сердцами.

И Айсла действительно не могла ни в чем винить сплетников. Ведь почти так оно и происходило.

Однако лишь этим таланты диких не исчерпывались. По крайней мере, так было раньше. И могло стать снова.

Пусть в глубине души ей хотелось сказать что-то, о чем она, скорее всего, пожалеет, Айсла знала: эта правительница только и ждет дерзости в ответ. Дама пыталась разбудить в Айсле монстра, показать остальным, что она не более чем кровожадный зверь. Вместо этого Айсла поклонилась в знак почтения.

– Для меня честь познакомиться с тобой, Клео...

Клео была старшей среди них, даже старше короля Лайтларка, который также правил солярианцами. Возраст не оставил следов на ее идеально гладком молодом лице. Хотя большинство правителей были старше на сотни лет, на вид они казались почти одного возраста с Айслей. Почти.

Решив не тратить силы на еще одно оскорбление, Клео просто гордо подняла подбородок и усмехнулась, глядя на зеленое платье Айслы так, словно та сошла на остров голой. Пожалуй, по сравнению с тем, как оделась лунианка, так оно и выглядело. У белого платья Клео были длинные рукава, похожие на бледные дорожки лунного света, горло платья доходило до подбородка, а накидка полностью закрывала три четверти ее тела. Участки кожи, которые все-таки видела Айсла, казались настолько светлыми, что сквозь них просвечивали вены, напоминая голубые прожилки на плите белого мрамора. Клео была не только намного светлее Айслы, но и намного выше. Ее треугольное узкое лицо по форме походило на ограненный алмаз.

Эмблема засветилась в последний раз, и вперед, слегка споткнувшись, шагнула девушка. Она вся была как серебро звезд: от длинных прямых волос до сверкающего платья и перчаток, доходивших до локтей. На ее лице в форме сердца появилась застенчивая улыбка. Девушка выпрямилась во весь рост.

– Кажется, я прибыла последней?

Клео всем своим видом выразила девушке неприязнь. Правительница Стелларианского Новоземья, как и Айсла, была еще молодой. Проклятие ее народа считалось одним из самых жестоких. Никто из стелларианцев не проживал больше двадцати пяти лет.

Айсла шагнула вперед и протянула руку.

– Селеста, да?

Правительница стелларианцев тепло улыбнулась.

– Здравствуй, Айсла.

– Я в восхищении, – сказал Грим, насмешливо копируя поклон Азула.

Правитель небесных на мгновение нахмурился, но затем протянул Селесте руку, на которой теперь мерцал алмаз Айслы.

– И опять новая кровь. У меня хорошее предчувствие насчет этого турнира.

Клео вскинула бровь.

– Ей только и остается на это надеяться, – сказала она, кивнув на Селесту. – На следующем ее уже не будет.

Лицо стелларианки помрачнело. А лунианка просто отвернулась, всколыхнув свой белый плащ.

– Не думай, что это ты какая-то особенная, – успокоил Азул, подмигнув Селесте. – Она со всеми такая.

Правители отправились к замку, и сердце Айслы забилося в предвкушении. Она так увлеклась знакомством с другими правителями, что у нее не выдалось удобного момента как следует изучить обстановку. Весь остальной век остров закрывала буря. Но теперь тучи рассеялись.

Лайтларк был местом сияющим и скалистым. Солнечный свет падал на его белые, как кость, утесы туманно-золотистым дождем. Земля, один из первозданных источников силы острова, все еще гудела ею, маня сладкой песнью сирены. Айсла чувствовала эту силу с каждым шагом, с каждым вдохом. Она жадно пила остров, как вино, к которому ей не разрешали прикасаться, – настолько же вызывающему привыкание и опасному.

Уроки Поппи пронеслись в ее голове; то, что было теорией на бумаге, теперь стало реальным и осязаемым.

Тысячи лет назад народы раздробили один остров, чтобы каждый получил свой отдельный кусок земли. Сумрачные вскоре покинули архипелаг, чтобы образовать свое государство. Дикие ушли после наложения проклятий. Остались острова Звезд, Неба, Луны, Солнца и большой остров, где традиционно собирались все народы. На нем и проходил Столетний турнир.

Он же исторически был домом для королевской семьи Лайтларка.

Замок находился неподалеку от них, он возвышался на скале, словно жемчужина короны, рискованно выдаваясь над морем. Такой большой, что мог бы сойти за отдельный город. И это было хорошо, учитывая, что его главный обитатель не мог покидать стен твердыни.

По крайней мере, днем.

Должно быть, Айсла слишком явно глазела на замок, потому что Селеста со вздохом тихо спросила:

– Как ты думаешь, он следит за нами?

Он. Правитель солярианцев и король Лайтларка. Последний из предков, в нем текла кровь каждого из четырех народов, которые остались на острове. Он мог пользоваться любой из четырех сил Лайтларка.

И, судя по тому, что о нем говорили, король был невыносим.

На Лайтларке и за его пределами чувства имели свою цену. Влюбиться глубоко и по-настоящему означало создать связь, которая давала возлюбленному полный доступ к способностям того, кто одарил его вниманием. Объект любви мог делать с ними все, что пожелает. Пользоваться ими или отвергнуть. Мог даже украсть.

Прекрасно зная, как много людей хотят получить доступ к его нескончаемому потоку силы, правитель Лайтларка стал недоверчив. Подозрителен. Холоден.

Айсла до ужаса боялась встречи с ним. Особенно учитывая, какой первый шаг запланировали для нее Поппи и Терра.

Она снова посмотрела на замок и еле удержалась от того, чтобы вздрогнуть. Вместо этого Айсла сбросила маску притворного очарования и показала неприличный жест в сторону дворца.

Игра официально началась.

– Надеюсь, что да.

Толпы людей ждали их у дверей замка. Стелларианцы. Лунианцы. Небесные.

Пятьсот лет назад, в ту ночь, когда на них обрушились проклятья, все шесть правителей погибли. Власть и обязанности перешли к их наследникам, и все они, за исключением нового короля Лайтларка, бежали от нестабильности, создав новые страны в сотнях километров от острова и друг от друга.

Некоторые подданные остались на Лайтларке.

Однажды Айсла спросила Старицу, зачем кому-то оставаться на острове в условиях почти постоянной зачарованной бури.

«Сила острова – в его крови и костях, – ответила она. – Лайтларк продлевает наши жизни, дает нам доступ к мощи, гораздо большей, чем наша собственная. И что гораздо важнее... для многих Лайтларк – это дом».

Диких там не осталось. Помощи от своего народа Айсла не получит.

Она тут совсем одна.

– Не волнуйся, – насмешливо сказал глубокий голос рядом с ней. – У меня тоже нет восторженных поклонников.

Айсла внимательно изучала реакцию толпы: люди смотрели на Грима с понятной смесью страха и презрения. Он выглядел как воплощение ночи, его одежда казалась шелком, сотканным из тени. Если на диких на Лайтларке смотрели свысока, то сумрачных, похоже, откровенно ненавидели и вообще никогда не принимали на острове, согласно урокам Терры и Поппи. У них была своя земля, оплот, который они берегли многие тысячелетия.

Однажды разразившаяся война между сумрачными и Лайтларком тоже наложила отпечаток на отношения народов.

Хотя Айсла не повернулась к Гриму, она чувствовала на себе его взгляд. Это действовало на нервы. По коже будто пустили необъяснимый электрический разряд.

– Я уверена, что дома ты получаешь более чем достаточно внимания.

Она вежливо улыбнулась толпе, проверяя, как они отреагируют. Некоторые настороженно ответили тем же. Другие заметно отшатнулись при виде ее, искусительницы, пожирающей сердца. Айсла не удивилась. Она воплощала все, что считалось под запретом. Одна лунянка закрыла глаза своему ребенку и начертила в воздухе знак, словно отгоняя демона.

– Да, – признал он. – И все же я чувствую некое... неудовлетворение.

Айсла проигнорировала его. Она не собиралась разгадывать шарады Грима, что бы он ни имел в виду. У нее была своя игра.

Внутреннее убранство замка выглядело так, словно там вспыхнуло солнце и залило стены своим сиянием – ода солярианцам, которые его построили. Все было золотым. Мягкий солнечный свет лился из высоких окон, наполняя холл сиянием, которое отражалось от гладкого, блестящего пола. Айсла прищурилась, словно все еще находилась не в помещении. Высоко над ними в кольце канделябра пылал бушующий огонь, вместо кристаллов мерцали языки пламени.

Правитель солярианцев не вышел поприветствовать их. Не мог, даже если и хотел, в чем Айсла очень сомневалась. Солярианцы были прокляты никогда не чувствовать солнечного тепла и не видеть дневного света – их обрекли сторониться того, что давало им силу. Король Лайтларка оставался заперт во тьме своих покоев и мог выходить из них только ночью. В этом, думала Айсла, они похожи. Она тоже провела много времени в заточении.

Им поклонилась женщина в серебре стелларианцев. Несколько слуг, стоявших за ней, последовали ее примеру. Каждый правитель получал сопровождающего на все время турнира.

– Для нас честь проводить вас в покои.

Гостей отвели в совершенно разные части замка. Подальше друг от друга. Айсла не знала, что и думать. Это сделали умышленно: как учила ее Терра, каждая мелочь в Столетнем турнире что-то да значила.

Одна юная стелларианка медленно, чуть боком подошла к ней – так ребенок мог бы подкрадываться к свернувшейся змее.

– Миледи, – сказала она таким тихим голосом, что Айсле пришлось наклониться, чтобы расслышать, отчего девушка вздрогнула. Айсла очень постаралась не закатить глаза. Неужели девушка действительно думала, что гостя примется лакомиться ее сердцем тут же, посреди холла? Ее народ – дикие, но они не животные.

– Следуйте за мной.

– Айсла, – поправила она, глядя в напряженную спину девушки, когда та с заметным беспокойством понеслась вперед. Айсле, скорее всего, понадобится ее помощь, а значит, нужно как-то заслужить доверие служанки. – Зови меня Айсла.

– Как пожелаете, – пробормотала девушка.

Она повела Айслу вверх по широкой лестнице, проходившей через центр замка и спускавшейся в невероятное сплетение коридоров, которые переходили друг в друга и, как мосты, друг через друга перекидывались. Но, в отличие от ее дворца в Новоземье Диких, этот становился все более замкнутым, чем дальше она шла. Он напоминал ей переплетение лазов в пещере. Или темницу. Айсла вдруг представила себе короля древним зверем, запертым во тьме. Заблудившимся в лабиринте собственного замка. Они дошли до участка, где не было ни единого окна. В коридорах стало холоднее, стены здесь казались толще.

Девушка остановилась перед древней каменной дверью. Собрав все силы, она толкнула ее.

Кто-то умудрился посадить дерево прямо посреди комнаты – какой-то дуб с пудровыми бутонами и незнакомыми зреющими плодами; корни дерева уходили прямо в каменный пол. По потолку красивым узором полз плющ, протягиваясь к стене, у которой стояла кровать, покрытая свисающими до самого пола листьями.

Это было еще не все. Айсла прошла через комнату и оказалась на широком изогнутом балконе, который нависал прямо над морем. И нависал весьма опасно. Внизу бурлили волны. Замок был похож на любопытного ребенка, забравшегося на вершину горы и слишком далеко свесившегося с края.

Айсла нахмурилась.

– Насколько он прочный? – Казалось, что балкон может обрушиться в любой момент или что сам замок просто сползет с утеса во время бури.

– Полагаю, он такой же стойкий, как и сам король.

Точно. Айсла знала это из своих уроков. Король Лайтларка не просто управлял силой острова – он и был этой силой. Если бы с ним что-то случилось, вся земля рассыпалась бы и все народы Лайтларка пали. Поэтому он вел себя очень осторожно. Не из страха быть убитым, а боясь, что кто-то украдет эту ужасную силу прямо у него из-под носа.

Еще одно сходство: Айсла, как и он, не могла влюбиться.

Вернее, это было возможно, но все жили в страхе, что их полюбит дикая. Проклятие делало такую любовь смертным приговором.

По правде сказать, не совсем подходящая почва для романтики.

До сих пор это не приносило огорчений в относительно короткую, полузакрытую жизнь Айслы. И все же...

Насколько жесток король, который уже более пятисот лет боится влюбиться?

Похоже, скоро ей предстоит узнать.

– Ужин начнется, когда пробьет восемь, – сказала стелларианка и принялась разжигать и без того чудовищно полыхавший огонь в очаге напротив кровати.

– Он уже хорошо растоплен, – остановила ее Айсла. – Не утруждай себя.

Девушка продолжала ловко перекидывать угли.

– Король отдал строгий приказ, чтобы огонь везде горел постоянно.

Какой странный приказ, подумала Айсла. Но не успела спросить почему, как девушка уже подошла к порогу. Она поклонилась и быстро закрыла дверь за собой.

Айсла как раз осматривала свою ванную комнату – более просторную, чем у нее дома, с ванной, в которой можно было даже плавать взад-вперед, – когда раздался стук в дверь.

Она с опаской открыла.

И обнаружила там Селесту.

Айсла тут же бросилась обнимать правительницу стелларианцев. Они кружились, обнимались и смеялись так громко, что Айсла пинком закрыла дверь, чтобы эхо не разнеслось по коридору.

Селеста вскинула бровь.

– Селеста, да? – протянула она, поразительно хорошо и нелестно пародируя Айслу. Затем запрокинула свою среброволосую голову и рассмеялась.

Айсла натянуто улыбнулась, волнуясь, что была недостаточно убедительна.

– Думаешь, они...

– Они ничего не подозревают, – оборвала ее Селеста. Она цокнула языком и потянула Айслу за прядь волос. – Я думала, ты собиралась это все отрезать.

Айсла вздохнула.

– Я пыталась. Но только посмотрела на ножницы, а Поппи уже чуть не прикончила меня ими. Она конфисковала все режущие предметы из моей комнаты.

– Конфисковала? – Селеста подняла бровь. – Мне напомнить тебе, что ты правительница целого народа?

Айсла рассмеялась, хотя было совсем не смешно. Она отвернулась от Селесты и хотела пройти дальше в свои покои, но рука подруги сразу оказалась у нее на спине.

– Ты взяла его с собой?

Айсла поймала свое отражение в зеркале. Что-то за ее спиной источало слабый свет – должно быть, из-за присутствия Селесты. Айсла выругалась, надеясь, что никто больше ничего не заметил, и вытащила звездный жезл.

– Я не решила его оставить.

Селеста нахмурилась:

– Это рискованно. Спрячь его получше.

Она была права. Если кто-нибудь узнает, что у Айслы есть этот заколдованный предмет, их тайный союз окажется под угрозой.

Айсла нашла звездный жезл в вещах своей матери пять лет назад. Так как мечты о свободе перевешивали страх перенестись в опасное место, она несколько месяцев путешествовала с ним по новоземьям, пока не встретилась с Селестой. Так произошло их знакомство.

Селеста сразу же узнала звездный жезл – древнюю реликвию стелларианцев. Айсла понятия не имела, как он попал в руки ее матери перед смертью. А поскольку семья Селесты давно сгинула из-за проклятия, которое обрекало на смерть всех стелларианцев по достижении ими двадцати пяти лет, она тоже этого не знала.

Хотя жезл считался артефактом стелларианцев, Селеста никогда не просила Айслу его вернуть. Это положило начало их дружбе – дружбе правительниц двух народов, чьи земли разделяли сотни километров, но которых объединяло одно: они обе отчаянно нуждались в том, чтобы снять проклятия на этом турнире.

Для Селесты победа была вопросом жизни и смерти. Не только для нее, но и для всего ее народа.

Для Айслы все обстояло еще сложнее. Никто не осознавал, насколько сократилась численность ее народа. Диких умирало гораздо больше, чем рождалось. С каждым поколением они утрачивали силу. Леса уменьшались. Животные вымирали. Если положение будет ухудшаться такими же темпами, к следующему турниру диких могло не остаться совсем.

Айсла не приняла план Поппи и Терры. Он был слишком сложным. Слишком унижительным.

Поэтому вместе с Селестой она разработала новую стратегию.

– Мне пора, – сказала подруга после того, как полностью осмотрела комнату Айслы. – К твоему сведению, твои покои лучше, чем мои. Зато моя комната не в таком старом, насквозь продуваемом углу замка.

Айсла закатила глаза.

– Увидимся за ужином.

На пути к двери Селеста лукаво улыбнулась.

– Ну что, начинаем.

Глава 3. Кровь

Солнце закатилось. Похожее на огромный желток, оно уже наполовину скрылось за горизонтом, когда Айсла открыла двойные двери балкона и загляделась на восходящую луну. Собираясь к ужину, хозяйка диких ходила в одной комбинации. Тонкие белые занавески развевались на ветру, касались ее рук, задевали голые колени и пальцы ног. Она выскользнула на балкон, почувствовала холод камня под ступнями. Вдохнула соленый запах моря.

Айсла осторожно взобралась на широкие каменные перила, подтянув колени к груди. И так же, как делала дома, оставаясь одна в своей комнате, когда ей становилось тревожно, одиноко или она чувствовала себя загнанной в угол, Айсла начала петь.

Пение считалось стихией диких, искусительниц – как у их сестер, морских сирен. Голос Айслы был неестественно хорош – мягкий, как шелк и бархат, завораживающий, как сон. Она это знала и сама любила его звучание. Ей нравилось, что ее голос может быть глубоким, как океан, и высоким, как перезвон ветра. Айсле не требовалась музыка, чтобы петь. Море внизу стало для нее инструментом, его волны с грохотом разбивались об истязавшие их белые скалы острова, словно в попытках добраться до госты и разглядеть получше.

Она пела и пела, без особого смысла, мелодия текла свободно. Айсла позволяла своему голосу литься, доходить до верхних нот и затем падать, словно рисуя звуком картину на бесконечном холсте. Она пела морю, луне, надвигающейся тьме. Всему тому, чего не могла видеть из своих окрашенных окон дома в Новоземье Диких. Айсла закончила на высокой ноте, стараясь растянуть ее насколько хватит воздуха. Она улыбнулась про себя, как всегда удивившись возможностям своего голоса. И, как всегда, испытала облегчение от того, что пение избавляло ее от самых мрачных мыслей.

Вдруг раздался аплодисменты.

Айсла резко обернулась и увидела мужчину на другом балконе недалеко от нее. Незнакомец стоял в глубине замка – она не сразу его заметила. Айсла ахнула, застигнутая врасплох практически в нижнем белье. От испуга она слишком быстро обернулась, замахала руками, пытаясь обрести равновесие или ухватиться за что-то, но бесполезно – как можно бороться с притяжением земли?

Айсла полетела вниз с выступа.

Выдох вырвался из ее груди, она падала, беззвучно крича, хватаясь за ночной воздух, словно звезды могли послужить ей опорой.

Но ветер лишь просачивался сквозь ее пальцы, и Айсла падала, падала...

Пока под ней не раздался рев моря и ее голова не столкнулась с его поверхностью.

Айсла села так быстро, что ее стошнило морской водой. Горло горело от соли. Она не могла перестать часто моргать. Айсла вытерла рот тыльной стороной ладони.

И обнаружила, что снова сидит на балконе, прямо в луже. С волос стекала вода. Промокшая насквозь комбинация прилипла к телу. Голова раскалывалась от боли в самой макушке. Айсла осторожно провела пальцами по этому месту, ожидая увидеть кровь. Но крови не было.

Она по-прежнему оставалась очень даже жива. Не утонула, хотя должна была. Тот человек, что наблюдал за ней... Вероятно, это он ее спас.

А потом забросил Айслу сюда, даже не потрудившись убедиться, что она очнется.

Кто бы мог так поступить?

Но больше удивляла не его бесцеремонность, а сама внезапная помощь.

После того как проклятья вступили в силу, воцарился хаос. В ту же ночь шестеро правителей принесли себя в жертву в обмен на пророчество, которое должно было стать ключом к снятию проклятий. Терра и Поппи утверждали, что предок Айслы стал тем, кто возглавил жертвоприношения, и погиб первым.

Правда это или нет, но Айсла не могла представить, какой силой духа нужно обладать, чтобы отдать свои жизни за шанс на спасение людей. Сила, которую шестеро подарили острову и передали своим народам, сделала возможным проведение Столетнего турнира. Благодаря этой жертве каждые сто лет в течение ста дней шесть народов получали возможность избавиться от злых чар.

Пророчество о снятии проклятий состояло из трех частей, которые веками толковали по-разному. Одно было ясно: чтобы покончить с мучениями, один из шести правителей должен умереть. Именно поэтому турнир считался таким рискованным делом, его боялись и к нему готовились, поэтому Терра учила Айслу сражаться уже с тех пор, как та научилась ходить.

Внезапная гибель Айслы в результате утопления могла стать первым шагом к исполнению пророчества. Но по какой-то причине человек на балконе решил сохранить ей жизнь.

Почему?

По замку разнесся звон колоколов, от которого Айсла чуть не выпрыгнула из собственной кожи. Она сосчитала удары и выругалась.

Для первого ужина ей следовало потратить час на прическу, уложив волосы в сложную композицию. Затем требовалось выбрать идеальный наряд, намазать кожу лосьоном с ароматом розы, пока она не заблестит, и нанести очень аккуратный макияж, используя инструменты, которыми Айсла научилась владеть так же искусно, как метательными ножами. Все это Поппи надежно вбила ей в голову.

Вместо этого Айсла расчесала пальцами мокрые волосы, чуть не поскользнувшись на луже от них, накинула первое попавшееся под руку платье, надела шелковые мюли и, в последний момент схватив свою корону, кое-как напялила ее на голову, уже выбегая из покоев.

Айсла чуть не столкнулась с той стелларианкой, которая ее провожала. Служанка от удивления открыла свой маленький рот и инстинктивно подняла руки вверх, словно защищаясь от нападения.

– Пройдемте сюда... Айсла.

Когда они миновали десятки коридоров, перед ними открылись двери в столовую, и все гости обернулись.

Айсле захотелось стать сумрачной, чтобы иметь возможность исчезнуть.

Селеста откинулась на стуле, подняв брови.

Азул опустил кубок, который держал в руках.

Клео посмотрела на нее с еще большим презрением, чем прежде. В спешке Айсла схватила одно из своих самых дерзких платьев, которое ей было предписано пустить в ход гораздо позже. Косточки лифа просвечивали сквозь ткань, и сам корсаж был почти прозрачным. Разрез на юбке шел по ноге до самого бедра. Накидка из зеленого кружева крепилась к углубленному декольте.

Грим наблюдал за каждым ее шагом с такой ухмылкой, что она сгорала со стыда.

Еще один человек сидел во главе стола. Тот самый, кто наблюдал за ее пением – кто, вероятно, спас Айслу, а затем бросил.

Оро, король Лайтларка, правитель солярианцев. Его волосы напоминали пряженое золото, янтарные глаза были запавшими и походили на соты. Злые глаза, от одного взгляда которых ее пригвоздило к месту. Он нахмурился и отрывисто кивнул ей в знак приветствия лишь из чувства долга.

Почему король спас ее?

И после этого демонстрирует такое пренебрежение.

Она ответила холодным кивком и опустила на единственное свободное место рядом с ним, проклиная того, кто ее туда усадил.

Мокрые волосы Айслы ниспадали на руки, вода с них стекала по коже и образовывала лужу на полу рядом с ней. Ее тело слегка дрожало, она замерзала, а хлипкое, практически невесомое подобие платья совершенно не грело.

Снова в голове зазвучал дразнящий голос: *Ты готова, Айсла?*

Конечно, не готова. Как ей вообще в голову пришло принять приглашение на турнир? Ввязаться в такую смертельно опасную игру?

Один из шести правителей должен умереть. Только дурочка бы поверила, что это будет не она, самая молодая и самая неопытная. Особенно если вспомнить, что Айсла уже дважды чуть не погибла, и это менее чем за день до церемонии.

А раз Айсла умнее, ей надо уходить этой же ночью, используя звездный жезл.

Если она хочет выжить, то придется оставить остров, свой народ, свой долг и никогда не оглядываться. Земли за пределами Лайтларка и новоземий почти не изучены. Ей всегда было интересно узнать, что там. Путешествовать по ним рискованно, но точно не опаснее, чем участвовать в Столетнем турнире...

Но она не могла так поступить, если хотела когда-нибудь стать по-настоящему свободной. Ее проклятие никогда не позволит ей жить полной жизнью, с людьми, которые были Айсле дороже всего на свете. Терра. Поппи. Селеста.

Если все пойдет по плану, ей больше никогда не придется скрывать свою тайну. Айсла перестанет стыдиться того, кто она есть. Сможет вести свой народ к процветанию и вольно путешествовать по новоземьям, навещая Селесту когда вздумается.

Айсла потратила множество часов своей жизни, изучая людей, угадывая их мотивы.

Она добьется свободы.

Оро оглядел ее мокрые волосы, и у него хватило нахальства улыбнуться.

– Я понимаю, что перед нашими морями трудно устоять... Но в будущем, пожалуйста, планируйте свои купания на ранний вечер, чтобы не заставлять остальных ждать.

Он чуть приподнял подбородок. Корона на его голове золотилась и сверкала, ее шипы были такими острыми, что могли пустить кровь.

– Так невежливо. Хотя, возможно, я в целом слишком много ждал от вашего народа.

Глаза Клео блестели от удовольствия, она наслаждалась тем, как густо покраснело лицо Айслы.

– Исккупаться в этом море в такой час? Она и впрямь дикая зверушка. Даже лунианцы не подумали бы о таком во время турнира. Разве что кто-то совсем глупый.

Дикая. Глупая. Зверушка. Лунианка умудрилась вставить столько колкостей в несколько коротких предложений.

– Ну не в полнолуние же, – невозмутимо произнесла Айсла. Слова вырвались прежде, чем она успела себя остановить.

Воцарилось молчание.

Где-то в другом конце зала звякнуло столовое серебро.

Проклятие лунианцев заключалось в том, что каждое полнолуние море уносило десятки жизней из их народа, топя всех, кто оказывался слишком близко к берегу. Из-за него торговые плавания к дальним землям стали почти невозможны, оно превращало жизнь вблизи океана в испытание и полностью подрывало экономику Лунианского Новоземья.

Айсла тут же пожалела о своих словах. По тому, как Клео прищурилась, как ее взгляд нацелился прямо на нее, словно стрела, стало понятно, что Айсла только что официально нажила себе врага номер один.

Прежде чем кто-либо успел произнести хоть слово, перед правительницей диких поставили тарелку. На ней лежало кровоточащее сердце.

– Взято в худшей из наших тюрем, – спокойно сообщил Оро. – Его владелец убивал женщин.

Айсле потребовалась вся ее воля, чтобы тепло улыбнуться ему.

– Как мило с вашей стороны. Однако я предпочитаю есть одна. Некоторым от этого зрелища не по себе.

Она осмотрелась в поисках стелларианки, которая привела ее в столовую.

– Могу я попросить отнести его в мою комнату?

– Ерунда, – возразил Оро. Он посмотрел на сердце, потом на Айслу. – Ешьте.

Она чувствовала на себе взгляды всех присутствующих. Прошло много времени с тех пор, как они последний раз видели дикую. Айсла осторожно взяла вилку и нож, любезно кивнула хозяину и отрезала кусок сердца; из него вытекла кровь, наполнив тарелку. Айсла вдохнула металлический аромат.

Откусила кусочек.

Грим резко поставил свой кубок с вином на стол.

– Айсла, как бы тебе ни шла кровь на губах, подозреваю, что мой славный друг Азул не разделяет вкусов диких...

И в самом деле, правитель небесных хотя и старался быть вежливым, выглядел неважно. Грим жестом подозвал слугу.

– Пожалуйста, отнесите это в ее покои.

Он говорил так, словно сам был хозяином замка, а не Оро. Правитель солярианцев моргнул, но не помешал мальчику из небесных забрать тарелку у Айслы.

– Желудок подводит, Гримшоу?

Сумрачный усмехнулся, на щеке снова появилась ямочка.

– У всех нас есть свои слабости, Оро, – сказал он. – На них я и рассчитываю.

Каким-то образом Айсле удалось досидеть до конца ужина, не сбежав из-за стола.

Она провела следующую ночь, отхаркивая кровь.

Глава 4. Правила

Айсла родилась без проклятия диких – или, точнее, без их силы. С самого рождения она жила взаперти, под защитой Поппи и Терры, в страхе, что другие узнают ее тайну.

А виной всему мать. Она нарушила самое главное правило диких – влюбилась. А потом не смогла его убить. Терра и Поппи всегда говорили, что отход от правил чреват последствиями – и что проклятия все равно всегда находят свою кровь. Отец Айслы убил ее мать практически сразу после родов, и их отпрыск не получил силы – такова была цена за то, что мать каким-то образом обошла запрет. От Айслы не требовалось есть сердца или убивать возлюбленного. Но родиться королевой без способностей – не меньшее проклятие.

От правителей ожидали, что они будут вливать силу в земли, чтобы поддерживать свой народ. Вот почему Лайтларк переполняла энергия и народы выжили в новоземьях, которые они образовали после бегства с острова. Ее же племя неуклонно умирало. До сих пор оно винило в смертях проклятие и то, что люди долгое время провели вдали от Лайтларка. Но некоторые начали подозревать Айслу.

Это был ее величайший секрет. На турнире он мог обернуться для нее смертным приговором.

Согласно пророчеству оракула, один из шести правителей должен был умереть, чтобы снять злые чары. Но на самом деле все обстояло куда хуже. Сила правителя равнялась жизненной силе его народа. Поэтому, если он умирал, не оставив наследника...

Весь народ умирал вместе с ним.

Таковы были ставки игры. Снятие проклятий означало уничтожение целого народа.

Первый турнир превратился в кровавую бойню. Все приглашенные правители задались целью убить друг друга, и многие жители острова попали под перекрестный огонь. Но короли были очень опытными и древними. По истечении ста дней все они остались живы, а проклятия никуда не делись. Было решено, что последующие турниры нужно проводить по строгим законам.

Так составили правила.

Оро стоял на ступеньках перед своим золотым тронem, а не сидел на нем. Это было первое, что заметила Айсла, когда вошла в большой зал. Все лидеры как бы постоянно напоминали окружающим о своей власти. За те несколько раз, что ей довелось побывать в Лунианском Новоземье, она видела бесчисленные ледяные статуи, вырезанные по образу и подобию нынешнего правителя, слышала, как местные говорили о необходимости платить ежемесячные налоги, видела патруль, который Клео постоянно держала на улицах.

Была ли причина, по которой король не решался сесть на свой трон?

Следующее, на что она обратила внимание, – это перекрещивающиеся на потолке шесть канделябров с огнем. Они словно вторили четырем ярко пылающим очагам. Дикая вспомнила слова сопровождающей. Король хотел, чтобы камины никогда не гасли.

Почему?

Правители собрались в круг, и Айсла выпрямилась, стараясь не обращать внимания на голодные спазмы в животе. Рано утром она пробралась на кухню, но все, что ей удалось раздобыть, – это черствый хлеб, фрукты, смутно напоминающие муру из Новоземья Диких, и чашку молока. Необходимо было найти долгосрочное решение проблемы пропитания.

Селеста, стоявшая напротив, выглядела хорошо отдохнувшей, ее кожа сияла. Айсла подумала, что в то утро ее подруга впервые посетила остров Звезд. Возможно, в ее честь провели некую церемонию. Не имея постоянного доступа к своим лидерам, небесные, стелларианцы и лунианцы, оставшиеся на Лайтларке, создали собственные субправительства. Истинных королей стали воспринимать почти как далеких богов, как формальные фигуры, с которыми люди считались, но которых видели лишь по несколько месяцев раз в сто лет. Все правители традиционно проводили большую часть турнира на главном острове. Но случались и исключения.

Айсле всегда было интересно, как выглядят острова, из которых состоял Лайтларк. Ей хотелось расспросить обо всем этом свою подругу, хотелось узнать, как перемещаться с помощью звездного жезла на небольшие расстояния, чтобы, допустим, запросто появляться в комнате Селесты, когда захочется. Вместо этого им придется ограничиться беготней по коридорам от двери до двери. А часто встречаться, тем более в самом начале игры, слишком рискованно.

Айсла повернулась и случайно оказалась на пути Клео. Лунианка смотрела на нее с нескрываемым интересом. Глаза Клео блеснули как у хищника, оценивающего свою жертву.

Айсла точно поплатится за свой выпад накануне вечером. Она в этом не сомневалась.

Наконец Оро заговорил:

– Начнем с оглашения правил турнира.

Воздух был наэлектризован, гудел от энергии.

– Первое правило. Правитель не может убивать или пытаться убить другого правителя до пятидесятого дня.

Айсле стало чуть легче. По крайней мере, половину турнира, независимо от того, есть у нее способности или нет, она будет в безопасности. Именно поэтому они с Селестой планировали покинуть остров еще до бала, который проходил на пятидесятый день.

– А когда на двадцать пятый день определятся пары, правитель не может убить своего партнера.

По сравнению с хаотичным первым турниром следующие стодневные игры стали более упорядоченными, их разделили на этапы. Первые двадцать пять суток отводились на испытания, которые устраивал каждый правитель, чтобы проверить соперников на прочность – и на то, стоит ли оставлять другого в живых. В каждом испытании был победитель. Правитель, выигравший наибольшее количество состязаний, определял, на какие пары разделятся участники до конца игры.

– Второе правило. Все правители должны присутствовать и участвовать в каждом мероприятии турнира.

Это правило казалось безобидным, но таило в себе опасность в зависимости от того, о каком испытании шла речь.

– Третье правило. Правители, участвующие в турнире, не должны иметь наследников.

Так со смертью прервется род и снимутся проклятия согласно пророчеству. Это также означало, что чей-то народ перестанет существовать.

Все правители получали приглашение на Столетний турнир, содержащее эти правила. Принятие приглашения означало принятие трех предписаний.

Но каждое обещание их выполнять скреплялось кровью.

Король щелкнул пальцами, и в центре их круга вспыхнул огонь. Айсла прекрасно знала, что произойдет дальше.

Поппи заставляла ее отрабатывать это действие (*«еще и еще, пока не перестанешь вздрагивать!»*). Рану зашивали, потом разрезали снова и снова, пока Айсла не перестала явно реагировать на боль.

Одновременно с остальными она сняла корону со своей головы и самым острым ее зубцом сделала глубокий порез на ладони.

И не вздрогнула. Поппи гордилась бы ею.

Дальше нужно было окропить кровью пламя, но сначала их ждала еще одна часть церемонии, к которой она тоже готовилась. Кровь каждого правителя обладала особыми свойствами в соответствии с его способностями. Из крови диких должны были распускаться цветы.

Айсла заранее спрятала лепестки между пальцев. Когда ее кровь капнула на ладонь, в ней появилась миниатюрная роза.

Кровь Клео превратилась в лед, прежде чем ее поглотил огонь. Кровь Грима стала темной, как чернила. Кровь Азула на миг зависла в воздухе, разделившись на капли. Кровь Селесты разлетелась на множество искр. Кровь Оро ярко загорелась, еще не достигнув пламени.

Огонь в ответ стал багровым, а затем исчез.

Теперь правители были связаны правилами. Нарушение их влекло за собой последствия. Для Айслы, Селесты, Грима, Клео и Азула это означало потерю права на награду в турнире — непревзойденную силу, которая, согласно оракулу, достанется тому, кто снимет все проклятия. Оро, как король и хозяин турнира, ставил на кон свою жизнь.

Поэтому он спас ее? Потому что должен? Неизвестно, как случайные смерти учитывались в пророчестве.

Ясно было лишь одно: у короля Лайтларка имелся свой план. И он, очевидно, предусматривал, что Айсла останется в живых.

По крайней мере, до тех пор, пока Оро не захочет ее убить.

Глава 5. Грим

На следующее утро, когда служанка Айслы постучалась в комнату, она была уже готова.

Оружия ей с собой брать не разрешили, но сундук с вещами позволили. Она подвела зеленые глаза кайалом, нарисовав идеальные дуги. Ресницы и так были густыми и длинными, но Айсла подкрутила их еще больше. На полные губы она нанесла бальзам, который подчеркнул их естественный оттенок. Ее кожа от природы была загорелой, но ей все равно казалось, что она все еще бледная, ведь провела слишком много времени взаперти.

Но это можно легко исправить. Теперь, вырвавшись на свободу, Айсла не собиралась отсиживаться в своей комнате.

Те несколько платьев, что лежали в ее сундуке, больше походили на коллекцию сшитых вместе лент. Прозрачных, простых и таких гладких, будто они сшиты из воды. В Новоземье Диких, в постоянном уединении своих покоев, ей было достаточно носить свободную, мягкую одежду. Но сейчас – Столетний турнир, и Поппи выбрала эти платья для особого случая.

Для случая, из-за которого Айсле хотелось бросить их все в ближайший камин.

В этот день она выбрала платье цвета розовых тюльпанов, с глубоким вырезом на спине и из ткани, которая облепляла тело, словно мокрая. По традиции, наряд должен был соответствовать цвету источника силы. Стелларианцы носили серебро, солярианцы – золото, небесные – светло-голубой, сумрачные – черный, а лунианцы – белый. Поскольку природа славилась буйством красок, Айсла могла не ограничиваться одним цветом, если только не посягала на чужой.

Стелларианка удивилась, что госпожа так быстро открыла дверь.

Айсла не хотела терять ни минуты.

– Как тебя зовут? – спросила она.

– Как зовут? – повторила девушка с таким замешательством, что Айсла не сдержала смех.

– Думаю, у тебя есть имя? – пошутила она, надеясь, что ее улыбка выглядит добродушной, а не злой.

Девушка неуверенно улыбнулась в ответ. *Это хорошо.*

– Конечно. Меня зовут Элла, леди... то есть Айсла, – тут же поспешно исправилась она.

Айсла чуть наклонила голову, как, по ее наблюдениям, делают люди, когда собираются говорить доверительно. Благодаря своему звездному жезлу она слышала множество тайн, нашептанных в подворотнях или на окраинах деревень. Со временем Айсла научилась перемещаться осторожно, вливаться в толпу так незаметно, что никто не угадывал в ней чужачку.

– Я обратила внимание, Элла, что ты ходишь прихрамывая, – сказала она.

Стелларианка выглядела застигнутой врасплох. Она сделала нетвердый шаг назад, и Айсла подумала, что, возможно, стоило подождать с вопросом либо действовать не столь прямолинейно. Девушка инстинктивно потянулась к ноге.

– У меня... у меня сломана кость, – наконец заговорила Элла. – Я получила травму некоторое время назад, и кость все еще не зажила.

Айсла нахмурилась.

– Неужели здесь нет целителей-лунианцев, которые могли бы помочь?

Об их умениях ходили легенды. Они могли не только управлять водой, но и исцелять.

– Это дорогого стоит, – сказала Элла, слабо улыбнувшись. – Тем более если сейчас вообще что-то получится.

Айсле стало интересно, что девушка имеет в виду, но, прежде чем она успела спросить, Элла добавила:

– А еще... Мне скоро двадцать пять. В этом... В этом не будет...

Не будет смысла. Айсла содрогнулась. Она сама дружила со стелларианкой, но порой забывала о жестокости их проклятия. За сотни лет ни один стелларианец не прожил дольше двадцати пяти.

– Что ж, – сказала Айсла, засунув руку в карман своего платья. – Это должно тебе помочь.

И протянула служанке тюбик с пастой – целебным эликсиром диких, сделанным из особого растения. Это зелье залечило рану на ее ладони, полученную накануне во время церемонии.

Элла так и смотрела на тюбик, который Айсла положила на ее ладонь, пока наконец королева диких не сжала пальцы служанки вокруг него и мягко не подтолкнула ее руку, подавая знак, чтобы та приняла подарок.

– А теперь, – сказала Айсла радостно, – мне нужно кое-что от тебя.

Решив вопрос с регулярным питанием, Айсла отправилась на рынок с приглашением от портного, которое и принесла Элла. Прежде чем принять участие в одном из шести испытаний, королеве требовалось раздобыть новую одежду. В отведенные им сундуки для личных вещей можно было уложить только небольшое количество нарядов, поэтому на каждый турнир правителям дарили возможность индивидуально подобрать гардероб.

Сегодня пришла очередь Айслы снимать мерки.

Она будто услышала напутственные слова Поппи.

Твои платья – твои доспехи, твои драгоценности – твое оружие. Такими инструментами пользуется соблазнительница.

К этой роли ее готовила Поппи для выполнения первой части своего плана, которому Айсла не собиралась следовать. Может, судьба не одарила правительницу способностями, но это не означало, что она бессильна.

Айсла умела сливаться с толпой. Слушать. Прятаться. Разрабатывать стратегии. Такие навыки требовались для их с Селестой плана.

Элла настаивала на том, чтобы сопровождать Айслу на агору в центре главного острова, где работал портной. Старица из диких упоминала агору в своих рассказах как «*чарующее место, которое расцветает ночью, словно цветок, обращенный к солнцу*».

Айсла же настаивала на том, чтобы пойти одной. Не хотелось упускать хорошую возможность осмотреть ту часть острова, понаблюдать за жителями острова издалека, как можно дольше оставаясь незамеченной.

Три слова прозвучали рядом – и этот план пошел прахом.

– Рано ты встала.

Грим.

Айсла нервно сглотнула и обернулась, внезапно осознав, как плотно ткань платья прилегает к телу.

И обнаружила Грима в сантиметрах от себя.

Айсла попятилась. Ей потребовалось слишком много времени, чтобы вновь обрести дар речи.

– Как и ты.

Грим пожал широкими плечами, глядя на нее сверху вниз, пока ей приходилось задирать голову, чтобы сохранять зрительный контакт.

– Я стараюсь использовать любую возможность выходить.

Точно. Его проклятие было зеркальным отражением проклятия Оро. Сумрачные не могли чувствовать энергию и спокойствие ночи. Хотя раньше они были полуночниками и предпочитали жить в темноте, но пятьсот лет назад все изменилось.

– И у меня есть дела на агоре.

– У меня тоже, – сказала Айсла.

Грим усмехнулся.

– Отлично. Ненавижу ходить один.

Стражи стояли у входа и заметно напряглись, когда правитель сумрачных прошел мимо. Айсла старалась не думать обо всех тех жутких вещах, которые слышала о его народе. В частности, *о нем*. Не думать не получалось, и, хотя она шла с высоко поднятым подбородком, ноги ее подкашивались.

Терра всегда говорила, что это самое опасное из всех королевств. Сумрачные черпали силу из тьмы, тогда как остальные – из света. Слухи об их способностях ходили самые разные: будто они могли исчезать, проходить сквозь стены, насылать кошмары, властвовать над самой тьмой.

У Гримшоу имелась определенная репутация. Всего за несколько десятилетий до того, как были наложены проклятия, между Лайтларком и сумрачными прошла война. Он считался самым грозным воином. Ходили слухи, что к концу битвы его плащ всегда насквозь пропитывался кровью врагов. Учитывая это, тем более странным казался его явный дискомфорт от того, что Айсла ела сердце за ужином.

Несмотря на мастерство Грима, Лайтларк выиграл войну, и стороны заключили договор. На некоторое время между всеми королевствами воцарился мир.

Затем кто-то наложил проклятия, и многие были уверены, что это месть сумрачных.

Айсла не знала, что и думать. Сумрачные понесли огромную потерю из-за своего проклятия. Их правитель, отец Гримшоу, погиб во имя обретения пророчества. Его сын сразу же пришел к власти – тогда еще разрешалось иметь наследника. Теперь это строго запрещено. Правители посещали турнир на свой страх и риск.

Айсла знала, почему она оказалась на острове. Зачем прибыл Грим – оставалось загадкой. Если другие правители и желали кому-то смерти больше, чем Айсле, так это ему. Гриму не найти союзников на время турнира. Выиграть главную награду без настоящего партнерства почти невозможно. Так зачем же участвовать – зачем так рисковать?

Чего он хотел?

На резко очерченном лице Грима появилась проницательная ухмылка, пока он так же изучающе смотрел на нее. Его черные пряди выделялись на фоне бледного лба, как чернильные потеки на странице.

– Пытаешься понять, не злодей ли я?

Айсла прищурила глаза.

– Ты что, умеешь...

– Читать мысли? – Он медленно покачал головой. – Не совсем. Я умею читать отголоски эмоций. Страх. Гнев.

Уголки его губ приподнялись в полуулыбке.

– Любопытство.

Последовавший за этими словами вздох Айслы вышел таким неровным, как если бы ее легкие завалили камнями. Она была самозванкой, бессильной жертвой в волчьей стае. Айсла неплохо справлялась с ролью правительницы диких, хорошо притворялась внешне, но контролировать свои эмоции ей было гораздо труднее. С этой его силой Грим мог ее разоблачить, если она не научится справляться со своими чувствами в его присутствии.

Сумрачные часто владели особыми талантами по отношению к сознанию. Отчасти поэтому они считались такими опасными. Правители также часто обладали дополнительной способностью, редким даром, который передавался по наследству и проявлялся через несколько поколений. Этот дар обычно не имел ничего общего с силами звезд, луны, солнца, природы, тьмы или неба.

Айсле стало интересно, есть ли у Грима такая способность.

– Теперь ты волнуешься. – Он остановился и посмотрел на нее. – Почему ты волнуешься?

Волнение – вовсе не то, что должна чувствовать могущественная правительница диких, даже рядом с предводителем сумрачных. Она посмотрела на него, в эти глаза – такие темные, будто бездонные, как две галактические черные дыры, и взяла себя в руки, чтобы смело спросить:

– У тебя есть дар?

Грим чуть откинул голову назад в знак понимания.

– Ты переживаешь, что у меня есть способность, о которой я тебе не говорю. Которую использую против тебя прямо сейчас.

Ну да, а что такого. За сто дней пребывания на острове ей самой придется лгать, красть и, возможно, убивать.

Грим в планы не входил. Пока.

Айсла кивнула.

Он пожал плечами и двинулся дальше по дорожке.

– Она у меня есть. Но я пока о ней умолчу. – Грим взглянул на Айслу. – В любом случае это не чтение мыслей. И не что-то такое, что я мог бы тайно использовать против тебя.

Холм, по которому они спускались, закончился, трава дальше не росла – и внизу, в долине между двумя горами, показался рынок.

Грим вздохнул.

– Пятьсот лет меня здесь не было. И почти ничего не изменилось.

Он повернулся к Айсле, его глаза блеснули.

– Сердцеедка, тебе можно шоколад?

Айсла постаралась не показывать, что голодна.

– Могу съесть его столько, сколько сама вешу.

Островитяне заполнили рынок, звеня монетами в карманах. Гвалт действовал на нервы. Столетний турнир был смертельно опасной игрой. Неужели люди не понимали, что в случае, если у правителей все получится, один из народов исчезнет? Неужели им не страшно?

Похоже, сто солнечных дней без бури перевешивали любой страх.

Агора состояла из крошечных домиков, плотно прижавшихся боками и отличавшихся друг от друга, как и каждый из народов. Один магазинчик напоминал перевернутую чашку из матового стекла. Другой походил на высокое красное дерево, из его трубы валил дым, словно вереница грозowych туч. Третий стоял на сваях. Еще один напоминал серебристую и сверкающую звезду, которую спустили с небес на веревке.

Тот, в который они вошли, выглядел как застывший на окне зимний узор ярко-голубого цвета.

– Надо признать, небесные делают лучшие сладости, – обронил Грим через плечо и открыл дверь с такой силой, что петли заскрипели.

Как только Айсла вошла внутрь, откуда-то из глубины ее груди вырвался стон.

Обоняние окутал аромат шоколада: бархатистый, ореховый, сладкий, шелковистый.

Она пробовала шоколад только во время своих вылазок в деревни небесных, в дни их ежеквартальных праздников: этот народ постоянно находил поводы для вечеринок – перед бурей, после бури, даже во время бури. Но ничего подобного Айсла еще не видела. Ничего похожего на эти толстые колбасы сливочной помадки, которые небесный нарезал длинным ножом на кружочки.

Грим взглянул на нее, явно забавляясь.

Человек за прилавком побледнел при виде Грима, бросил взгляд через плечо на своего помощника, и тот сразу ускользнул в заднюю комнату. Айслу он даже не заметил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.